

Внезапно Цзян Цзюэ замер.

Он опустил взгляд на свою левую руку, и его зрачки резко сузились.

Рукав был разорван, а под тканью виднелась рана длиной около трех сантиметров. Края разрезанной плоти вывернулись наружу, и цвет вокруг них был каким-то неправильным.

Чу Ян, шедший впереди, всё ещё с энтузиазмом болтал:

- Брат Цзян, вот когда моя способность станет еще сильнее и я поднимусь до второго уровня... Тогда ты будешь отвечать за ближний бой, а я - прикрывать тебя с тыла. Наша командная работа точно будет...

Он распинался уже добрую минуту, но, так и не дождавшись ответа, почувствовал неладное и обернулся.

Цзян Цзюэ застыл в тени на лестничной площадке. Одной рукой он намертво вцепился в стену - да так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Его лоб покрылся мелкой испариной, а дыхание стало тяжелым и рваным.

- Брат Цзян? - сердце Чу Яна ухнуло вниз, и он бросился к нему. - Что с тобой? Ты такой бледный... Тебя ранили?

Цзян Цзюэ покачал головой.

- Ничего, - хрипло выдавил он. - Сначала вернемся, потом поговорим.

Он попытался сделать шаг вверх, но ноги подкосились, и он едва не рухнул с лестницы.

Чу Ян мгновенно подхватил его. Когда его пальцы коснулись руки мужчины, он ощутил лишь ледяной холод - кожа Цзян Цзюэ была насквозь мокрой от липкого пота.

- И это ты называешь «ничего»?! - Чу Ян не на шутку перепугался, его голос сорвался на крик.

В этот момент, услышав шум, Ван Жуй и двое его приятелей открыли дверь квартиры.

- Брат Цзян, вы верн... - Чжао Даюн не договорил. Его глаза резко округлились, уставившись на левую руку Цзян Цзюэ: рукав был порван, а ткань перепачкана чем-то черным.

- Твоя рука! - дрожащим пальцем Чжао Даюн указал на рану. - Это... это...?

Ван Жуй подошел ближе, присмотрелся, и его лицо тут же помрачнело:

- Это царапина! Цзян Цзюэ, тебя поцарапал зомби?!

Ли Вэнь вздрогнул от испуга.

Три человека, шесть глаз - все они неотрывно пялились на раненую руку. На их лицах читалась крайняя настороженность.

Как по команде, все трое синхронно попятились назад, всем своим видом показывая, будто Цзян Цзюэ вот-вот набросится на них и разорвет зубами.

Грудь Чу Яна сдавило так, словно чья-то безжалостная рука сжала его сердце. Дрожащими пальцами он миллиметр за миллиметром закатал рукав на левой руке Цзян Цзюэ.

Рана открылась полностью. Она была угольно-черной, а кровеносные сосуды вокруг нее приобрели жуткий синюшно-черный оттенок. Более того, эта гнилостная чернота медленно ползла вверх по венам.

- Как же... так... - голос Чу Яна застрял в горле, дрожа от неверия. - Когда это случилось? Ведь только что всё было в порядке...

В его голове лихорадочно проносились сцены недавнего боя. Когда они зачищали лестницу, один из зомби бросился на него со спины. Именно Цзян Цзюэ резко отшвырнул его в сторону и

молниеносно прикончил тварь.

Неужели в тот самый момент?

Цзян Цзюэ поцарапали только потому, что он спасал его!

Чем больше Чу Ян думал об этом, тем тяжелее становилось на душе. С боевыми навыками и осторожностью Цзян Цзюэ, если бы он не бросился защищать его, разве мог бы он вообще пострадать?!

– Цзян Цзюэ поцарапал зомби, он стопроцентно мутирует! – Ван Жуй намертво перехватил железную трубу, в его глазах вспыхнула жестокость. – Старину Лю снизу тоже просто слегка задели когтями, и он не продержался и трех часов, как превратился! Мало того, что сожрал собственных жену и ребенка! Он даже соседа Ли из квартиры напротив, который вышел на шум, не пощадил!

– Нам ни в коем случае нельзя пускать его внутрь! Если он войдет, мы все сдохнем!

Чжао Даюн согласно закивал, его голос дрожал:

– В-верно! Брат Цзян... брат Цзян такой сильный. Когда он мутирует, нам... нам всем крышка, до единого! Нужно действовать прямо сейчас... пока он еще человек... пока мы можем с ним справиться...

Он не договорил, но жестокий подтекст был ясен без слов: добивай, пока он уязвим!

Троица переглянулась. Они синхронно сдвинулись с места, наглухо перекрыв путь в квартиру, и наставили свое импровизированное оружие на Цзян Цзюэ.

– Только попробуйте его тронуть! – Чу Ян резко встал перед Цзян Цзюэ, надежно закрывая его собой. – Поищите остатки совести! Кто, рискуя жизнью, все эти дни добывал для вас еду и воду?! Снаружи ледяной ад и толпы зомби, кто дал вам крышу над головой?! А теперь, когда он ранен, вместо того, чтобы помочь, ваша первая мысль – убить?! Вы вообще люди, мать вашу?!

От крика Чу Яна Чжао Даюн рефлекторно вжал голову в плечи, но, услышав слово «совесть», взбеленился от стыда и злости:

– Чу Ян, кончай заливать! У нас нет совести? Да вы с Цзян Цзюэ закрываетесь у себя, жрете от

пуза, греетесь у обогревателя – устроились с комфортом! А мы?! Каждый день давимся теми крохами, что падают с вашего барского стола, и дрожим от холода в этой ледяной пещере! И за это мы должны быть благодарны?!

Ван Жуй зловеще поддакнул:

– Вот именно! Чу Ян, не строй из себя спасителя. Вы там наслаждаетесь жизнью, скидываете нам объедки, а мы должны вам в ножки кланяться? Раз вы такие щедрые, почему не вытащили обогреватель сюда? Почему не делили еду поровну? Хватит строить из себя святош! Лицемеры чертовы!

Глядя на этих неблагодарных ублюдков, выворачивающих всё наизнанку, Чу Ян затрясся от ярости.

Вот же засранцы!

Если бы брат Цзян не сжалился тогда, они бы уже давно сдохли от голода и холода на улице! И у них еще хватает наглости качать права?!

Он глубоко вздохнул, силой подавляя желание набить им морды, и процедил сквозь зубы:

– Чушь собачья! Всю эту еду и припасы мы с братом Цзяном добывали, раз за разом рискуя жизнями! Когда мы звали вас на вылазки, что вы, мать вашу, отвечали? «Там слишком опасно», «Давайте еще подождем», «А вдруг спасатели придут»! Трусливо жались по углам, боясь за свои шкуры! А теперь смеете скулить, что мы не делили всё поровну?! Сами-то хоть палец о палец ударили?! Вы вообще не имеете права даже заикаться о равных долях!

С каждым словом он закипал всё сильнее, тыча в них дрожащим от гнева пальцем:

– Да если бы я, черт возьми, кормил собаку, она бы хоть хвостом виляла! А вы? Вы хуже собак! Даже псина знает, что нужно защищать хозяина!

Лицо Ван Жуйа позеленело от злости и унижения:

– Чу Ян, ты, ублюдок, нарываешься...

– Заткнись! Как по мне, самый паршивый кусок дерьма здесь – это ты! – Чу Ян с презрением уставился на крашеного придурка. – Когда мы приносили еду, ты слащавее всех пел: «О, брат

Цзян, брат Цзян!», чуть ли не умоляя стать твоим родным папочкой! А теперь, когда он ранен, ты мгновенно переобулся в воздухе! Еще и стоишь тут с таким видом, будто собрался вырывать проблему с корнем. С такой скоростью смены лиц тебе прямая дорога в сычуаньскую оперу!

Пока Чу Ян выплескивал свой гнев, за его спиной внезапно раздался сдавленный, болезненный стон.

Сердце Чу Яна екнуло. Он резко обернулся и увидел, что лицо Цзян Цзюэ приобрело мертвенно-серый оттенок, а губы посинели. Его крупное тело пошатнулось, и он начал падать.

– Брат Цзян! – Чу Ян немедленно подхватил оседающего мужчину, мертвой хваткой вцепившись в него. Вся тяжесть горячего, слабеющего тела Цзян Цзюэ навалилась на него.

Ван Жуй, наблюдая за отчаянными попытками Чу Яна удержать лидера, холодно прищурился. Воспользовавшись моментом, он сделал шаг вперед и угрожающе понизил голос:

– Чу Ян, ты уверен, что хочешь пойти против нас троих ради этого без пяти минут зомби? Подумай о последствиях!

Он многозначительно покачал железной трубой в руке, а Чжао Даюн и Ли Вэнь рефлекторно перехватили свое «оружие» покрепче.

<http://bllate.org/book/20912/2132851>